

Замарашка

Жил-был купец; у купца было три дочери: две умные, а третья, меньшая, — дурочка. Поехал он на ярмарку и спрашивает: «Что вам на ярмарке купить?». Все они и просят купить на платье, и дурочка тоже: она сидела на печке в корчажке. Он съездил на ярмарку, купил всем на платье. Царь сделал бал: две старшие поехали, и дурочка просится тоже с ними. Они ее не взяли: «Куда тебя, черномазку, возьмем?». Она осталась. Приходит к ней крестная и спрашивает: «Ты хочешь на бал?». — «Хочу, говорит». — «Ну, говорит, вылезай из корчажки!». Вышла, оделась, надела платье одинаковое с сестрами, треснула (стукнула) железным прутом по столу — и явился слуга, еще треснула железным прутом по столу — и явилась карета. Она села в карету, крестная и наказывает: «Ты, говорит, раньше приезжай домой!». Та поехала, приехала на бал: все раскланялись. Села она напротив своих сестер. Одна и говорит: «Уж это не дурочка ли наша приехала: платье-то у ней одинаковое?». Другая и говорит: «Нет, она так не оденется!». Потом она танцевала с царем, царь и спрашивает: «Как ваша фамилия?». Она не рассказывает. Посмотрела она на часы, видит: одиннадцатый час. «Пора ехать!». — говорит. Ее останавливают ужинать. Она не осталась, уехала. Приехала разделась, запачкалась сажей и села в корчагу. Приехали сестры и рассказывают: «Вот какая была там красавица и в одинаковом с нами платье!». Она и говорит: «Уж не я ли это была?». — «Где тебе! Сиди, знай!».

На другой день опять сделал царь бал для этой красавицы. Две-то дочери стали собираться, а младшая и говорит: «Ну, говорит, возьмите и меня посмотреть на ту красавицу, что была на балу!». — «Куда тебя брать!». И уехали одни. Пришла крестная: стала младшая сестра одеваться, оделась вся в золото! Потом крестная опять стукнула железным прутом — явились слуга и золотая карета. А царь, кто ни едет, всем дверь отворяет: думает, что она. Как приехала она на бал, так от нее и светит. Опять танцевала с царем. Он опять спрашивает ее фамилию. Она не сказала. «Ну, думает он, я узнаю же твою фамилию!». Как она стала выходить, он на крыльце и положил смолы: как она ступила, башмак-то и прикипел. Башмак-то остался, а она уехала. Царь взял башмак, подскоблил его ножичком.

Отправил он с башмаком по всем девушкам и объявил: «Кому башмак впору будет, на той и женюсь». Вот старшие сестры и хотят, чтобы им впору было: отрубят палец, надевают башмак — полон башмак крови, а толку нет. Как примеривали сестры башмак, вышла и младшая из-за печки. Как будто ей сшит! Царь на ней и женился.

(Казань)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.